
ОТКЛИКИ

ПАРТИЯ «РАСПЛЫВЧАТЫХ» И РУССКИЕ СОЛДАТЫ

В эпоху царизма партия соц.-революционеров со всех крыш кричала о необходимости передачи помещичьих земель крестьянам. Крестьяне верили тогда эсерам и сплачивались вокруг них, считая их своей крестьянской партией.

После падения царизма и победы революции пришла пора перейти от слов к делу и осуществить, наконец, «золотые слова» эсеров о земле. Но... (знаменитое «но»!) эсеры поколебались и, заикаясь, предложили крестьянам подождать с землёй до Учредительного собрания, созыв которого к тому же был отложен.

Оказалось, что кричать о земле и о крестьянах легче, чем на деле передать землю крестьянам. Оказалось, что эсеры лишь на словах «болели душою» за крестьян, а когда пришла пора перейти от слова к делу, — они предпочли спасовать, спрятавшись за Учредительным собранием...

Крестьяне ответили на это мощным аграрным движением, самовольным «захватом» помещичьих земель, «присвоением» «чужого» инвентаря, выразив тем самым недоверие к политике эсеровского выжидания.

Эсеровские министры не остались в долгу у крестьян, арестовав за это десятки и сотни крестьян, членов земельных комитетов. Министры эсеры, арестовывающие крестьян эсеров за проведение в жизнь эсеровских обещаний, — вот какая картина развернулась перед нами.

В результате — полный развал партии эсеров, особенно ярко выразившийся при голосовании в парламенте, когда левые эсеры высказались за немедленную передачу земель крестьянам, правые эсеры — против, а Чернов с центром, этот Гамлет партии эсеров, глубокомысленно воздержался.

Ответом на это послужил массовый уход солдат из партии эсеров.

А одна часть солдат, пока ещё не ушедшая из партии эсеров, настоятельно «просит ЦК партии» создать, наконец, единство партии на почве устранения «распыленности».

Слушайте:

«Объединённое совещание представителей военных организаций полков и специальных частей Петрограда, Царского Села, Петергофа и пр., считая, что в настоящий, тяжёлый для партии момент необходимо сплотить большинство партии... на программе, которая, уничтожив распыленную физиономию партии, сплотит все жизнеспособные элементы партии... высказывается за... немедленную передачу всех земель сельскохозяйственного пользования в ведение земельных комитетов...» («Дело Народа»).

Итак, опять вопрос о «немедленной передаче земель»!

На почве признания этого требования надеются солдаты сплотить у эсеров все «жизнеспособные элементы партии»!

Наивные люди! Революционера Камкова, кадета Авксентьева и «расплывчатого» Чернова они, после ряда неудач, хотят ещё раз впрячь в одну телегу!

Пора, товарищи-солдаты, понять, что партии эсеров нет больше, — есть только «расплывчатая» масса, одна часть которой зануталась в савинковщине, другая — осталась в рядах революционеров, а третья — беспомощно топчется на месте, покрывая на деле савинковцев.

Пора понять это и бросить попытки объединить необъединимос...

* * *

ЗАГОВОРИЦКИ У ВЛАСТИ

В своей газете «Общее Дело»⁸⁵ сегодня Бурцев пишет:

«Теперь уверенно можно сказать: никакого корниловского заговора не было! На самом деле было совершенно иное: был договор правительства с ген. Корниловым о борьбе с большевиками! То, о чём представители правительства договаривались с ген. Корниловым, — борьба с большевиками, — было заветной мечтой представителей различных партий: и демократических и социалистических. До самого злосчастного 26 августа все они смотрели на ген. Корнилова, как на своего спасителя от надвигавшейся большевистской опасности».

Не «заговор», а «договор» — пишет курсивом Бурцев.

Он прав. Он безусловно прав в данном случае. Был заключён договор об организации заговора против большевиков, т. е. против рабочего класса, против революционной армии и крестьянства, — был договор о заговоре против революции!